

ЛИТОВСКІЯ

СПЯРХІЯЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТІ

№ 3.

15-го Февраля

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цена годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ 25 день января сего 1866 года Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйшимъ докладомъ св. Синода, повелѣно быть Епископу Ладожскому, Викарію С.-Петербургской Епархіи, Герасиму, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ (Церк. лѣтоп. Дух. Бесѣды).

Примѣч. Ред. Это назначеніе состоялось на мѣсто Преосвящ. Θεοφιλα, Епископа Самарскаго и Ставрополь-

скаго, почившаго о Господь 31-го декабря минувшаго 1865 года на 63 году своей жизни, послѣ продолжительной болѣзни.

II.

ВЪ ДОМОСТЬ

О ЛИЦАХЪ РАЗНАГО ЗВАНІЯ, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ 1865 ГОДУ ПО ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

	Римлянъ.		Лютеранъ.		Раскольниковъ.		Евреевъ.		Магометанъ.		Итого.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Виленской губерніи	4337	4206	5	8	9	7	10	11	—	1	2594
Гродненской —	793	700	2	2	—	—	3	3	—	—	4503
Ковенской —	411	407	5	4	7	14	3	2	—	—	253
Итого . .	2241	2043	12	14	16	21	16	16	—	1	4350

III.

КОЕ-ЧТО

● замкнутости духовнаго сословія.

„Встрѣтить попа-бѣльца изъ рукъ вонъ плохо: чернеца, ну ужь просто подавай Богъ ноги!“— Не станемъ притворяться, поговорку эту доводилось намъ слы-

шать таки частенько,— и мы, каждый разъ, спѣшили посторониться и дать ей дорогу. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ-же распространять панику, тѣмъ болѣе, что приведенная нами поговорка занимаетъ такое видное мѣсто на той-же самой табели, которая гласитъ: что встрѣча съ зайцемъ недобрознаменательна,—съ волкомъ такъ вотъ ужъ получше— и т. д.— словомъ, на той-же самой, на которой записаны и прочія глубокія изреченія мудрости народной; если только можно ее признать народной; такъ какъ нашъ простой народъ, хотя и больно боится примѣтъ, не причастенъ однакожъ настоящей паникѣ, и даже незнаетъ порожденныхъ ею афоризмовъ, отзывающихся такимъ взволнованнымъ слогомъ.

Афоризмы эти пока еще раздаются только оттуда, откуда слышатся и такія благонамѣренныя возгласы и сожалѣнія: о сословной замкнутости духовенства, о закоснѣлой отчужденности и оторванности его касты и т. п. Но что всего неожиданнѣе, если не со стороны благонамѣренности этихъ возгласовъ, то по крайней мѣрѣ со стороны вѣчныхъ и непреложныхъ законовъ логики, вотъ наконецъ являются доводы: что вовсе не въ интересахъ общества содѣйствовать духовному сословію въ томъ, чтобы оно имѣло открытый выходъ изъ однажды уже отмежеванной, завѣтной и прирожденной ему сферы ⁽¹⁾.

---

(1) См. въ *ММ*: 50—51 *Дня* 1865 г. статью подъ заглавіемъ: „Точно-ли скудость денежнаго содержанія причиною „плохаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній.“ Мы рѣшились не оставить безъ возраженій настоящей статьи, тѣмъ болѣе, что редакция *Дня*, всегда столь внимательно и сочувственно относившаяся къ вопиющимъ нуждамъ духовенства, на этотъ разъ, даже въ выноскѣ не запротестовала противъ возрѣній безыменнаго автора.

По давнему замѣчанію Марка-Аврелія, только возвышенныя натуры, и идіоты, высказываются съ самою беззастѣнчивою откровенностью. Такъ какъ предъ нами, очевидно, первая изъ этихъ двухъ категорій, то осмѣливаемся спросить: великодушно-ли послѣ того, какъ вотъ участь духовенства едва дождалась своей очереди и сдѣлалась предметомъ высшихъ соображеній, предрѣшать вопросъ внушеніями обществу, что отдѣливъ изъ среды себя и выгородивъ одну касту, для служенія своимъ духовнымъ пользамъ, оно будто сдѣлало уже все отъ него зависящее; а тамъ заботиться еще о какихъ-то сословныхъ стремленіяхъ касты и изыскивать для нея средства проникать по прежнему въ среду общества, значилобъ только баловать касту и отвращать ее отъ прямой цѣли своего призванія.

Какъ будто призваніе духовенства какое-то *коллективное*, и обязательное для всѣхъ членовъ этого сословія! Какъ будто къ которому-либо другому изъ общественныхъ сословій, или корпорацій, примѣняется съ такою безусловною неумолимостью законъ преемства и наслѣдственности! Что-же это наконецъ, въ самомъ дѣлѣ? Неужели остатки ветхозавѣтнаго левитства?— Да мы-же не подъ закономъ. Неужели, можетъ быть, еще древнѣйшая черта нашего индоарійскаго происхожденія, напоминающая собою— Господи прости и помилуй— какое-то браминство, непосредственно восходящее къ Вишну своею родословною!

Вотъ къ какимъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ приводитъ *a priori*, съ перваго-же шагу, мысль о какомъ-то сословномъ призваніи духовенства.

Но таковаго призванія нѣтъ— и быть не можетъ.

Вотъ что, между прочимъ, преподаетъ намъ, по этому предмету, обще-христіанское Богословіе:

„Ходя же при мори Галилейстѣмъ, видѣ (Иисусъ) два брата, Сімона глаголемаго Петра, и Андрея брата его, вметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбака. И глагола има: грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца чловѣкомъ.

„Она же абіе оставльша мрежи по немъ идоста.

„И прешедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеса и Іоанна брата его, въ корабли съ Зеведеомъ отцемъ ею, завязующа мрежи своя, и воззва я. Она же обіе оставльша корабль и отца своего, по немъ идоста.“ (1).

„И преходя Іисусъ оттуду, видѣ чловѣка сѣдяща на мытницѣ, Матея глаголема и глагола ему: по мнѣ гряди. И воставъ, по немъ иде.“ (2).

„И приступль одинъ книжникъ, рече ему: Учителю: иду по тебѣ, аможе аще идеши. Глагола ему Іисусъ, лиси язвины имуть, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же чловѣческій не имать, гдѣ главы подклонити.

„Другій же отъ ученикъ его рече ему: Господи, повели ми прежде ити, и погребсти отца моего. Іисусъ же рече ему: гряди по мнѣ, и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы.“ (3).

„И се единъ иѣкій приступль рече ему: учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный; — Рече ему Іисусъ: аще хоцещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша

(1) Отъ Матѣ. 4, 18—23.

(2) Отъ Матѣ. 9, 9.

(3) Отъ Матѣ. 8, 19—23.

„сокровище на небеси и гряди въ слѣдъ мене. Слышавъ же юноша слово, отъиде скорбѣя: бѣ бо имѣя стяжанія многа.“ (1).

Въ этомъ неподражаемо-краткомъ евангельскомъ разсказѣ содержится едва-ли не вся суть христіанскаго ученія о благодати призванія. Оно очевидно не ограничивается однимъ какимъ-либо сословіемъ. И божественное наитіе благодати отъ однихъ уклоняется (какъ отъ книжника), въ другихъ встрѣчаетъ даже иногда и попускаетъ отпоръ (въ богатомъ юношѣ): „Иисусъ же рече ученикомъ своимъ: аминь глаголю вамъ, яко неудобъ богатый внидеть въ царствіе небесное.“ (2).

Въ словахъ этихъ такъ и слышится отцевскій небесный вздохъ объ упорствѣ и заблужденіи сына. А мы сторонніе, равнодушные, безучастные судьи, не можемъ даже вознестись до этаго спокойнаго воззрѣнія: что каждая приневоленная услуга, по нравственной оцѣнкѣ, хуже явной непріязни, и что каждый открытый отказъ нести подобную услугу, хотя-бы онъ обусловливался самыми корыстными побужденіями, все таки заслуживаетъ и нѣкоторой доли уваженія: особенно, если самая рѣшимость заявить и осуществить этотъ отказъ, не обходится безъ серьезныхъ препятствій.

А препятствія существуютъ — и они немаловажны. Однакожь, никто, безъ зазрѣнія совѣсти, не осмѣлится ихъ назвать при томъ несправедливыми, или произвольными. Наши церковныя власти столь высоко цѣнятъ свободное служеніе алтарю, что никогда не встрѣчаютъ

(1) Отъ Матѣ. 19,—16 — 21—23.

(2) Отъ Матѣ. 19. 23.

желающихъ оставить духовное сословіе какими-бы то ни было упреками, удерживаюся даже, въ этомъ случаѣ—нерѣдко на перекоръ сердцу—отъ отцовскихъ увѣщаній и совѣтовъ, изъ за одного опасенія, чтобы слова ихъ не могли быть истолкованы въ смыслѣ какой-то насильной вербовки. Ежели въ недавнихъ еще такъ называемыхъ *очеркахъ бурсь*, (вынесенныхъ какъ будто изъ Дагемейскаго царства и нашедшихъ себѣ пріютъ въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ журналахъ), рассказывалось въ числѣ прочихъ ужасовъ, и о разныхъ чудовищныхъ мѣропріятіяхъ духовнаго начальства, къ удержанію въ своей средѣ *мальконтентовъ*, то замѣтимъ здѣсь только мимоходомъ: что даже въ этихъ свирѣпыхъ очеркахъ, естественно ограниченныхъ кругозоромъ класса, въ которомъ застигло мальконтента *исключеніе*, говорится лишь объ училищныхъ и семинарскихъ начальникахъ — субальтернахъ, которые, разумѣется, и по долгу родительской лежащей на нихъ опеки, и по рѣшительной неподготовкѣ къ свѣтскому поприщу большей части кандидатовъ, обязаны-же были всячески выставлять имъ на видъ, какъ необдуманность, такъ и послѣдствія ихъ намѣреній. Но тѣ, отъ чьего рѣшенія зависить уже окончательная участь подобныхъ просьбъ, т. е. Архипастыри наши, должны притомъ руководствоваться еще другими высшими соображеніями. Не позабудемъ, что епархіальные начальники вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственные распорядители довѣряемыхъ ихъ оекѣ общественныхъ средствъ благотворительности. И такъ, строго говоря, въ вопросѣ объ увольненіи, епархіальному архіерею нѣтъ даже мѣста и простора къ личнымъ чувствамъ и какому-то великодушію. Ему предстоитъ охранять цѣлость и неприкосно-

венность основнаго фонда: а потому къ каждой просьбѣ—приносимой хотябъ однимъ днемъ прежде, чѣмъ просителемъ окончено положенное время для выслуги—епархіальный архіерей не можетъ отнестись иначе, какъ только отказомъ. Вопить здѣсь противъ какихъ-то притѣсненій и несправедливости, и раздражаться страшными діатрибами, столь-же странно и неумѣстно, какъ возставать напр. вообще противъ неумолимости какого-нибудь положительнаго закона. Вѣдь-же, и по другимъ вѣдомствамъ, казеннокоштные воспитанники обязаны подобной, и даже, сравнительно съ временемъ воспитанія, болѣе продолжительной выслугой. Однакожъ никому изъ нихъ не приходитъ въ голову протестовать и обвинять начальство открывающее имъ дорогу и способъ къ жизни—въ какой-то систематической несправедливости.—Такою-же точно случайною только болью страдаетъ и жалоба заявляемая духовными наставниками: что увольняющимся, прежде положеннаго срока, не засчитывается прослуженное время, и что съ нихъ взыскивается сполна вся полученная ими, за ученія степени, уплата. Опять придирка къ неповиннымъ стражамъ закона. Самому-же закону ужъ конечно не до одиночныхъ расчетовъ, и не до примѣненій къ такимъ бытовымъ случайностямъ, какъ напр. какой-нибудь заманчивый шансъ встрѣчающійся кому-либо изъ духовныхъ наставниковъ. Попечительный законъ безспорно имѣлъ въ виду общую пользу меньшей братіи гг. духовныхъ наставниковъ, и старался, съ одной стороны, предотвратить то неудобство, чтобы среди курса, не было даже временной остановки въ урокахъ, по поводу личныхъ соображеній наставниковъ, съ другой стороны, обращалъ вниманіе на

единство и полноту самага преподаванія, тогда только достигаемыя, когда преподаваніе ведеться по одному плану, однимъ и тѣмъ-же лицомъ, постоянно обогащаемымъ новою опытностью и не развлекаемымъ въ своемъ усердіи ежедневною почти возможностью завоевать гдѣ-нибудь на сторонѣ болѣе выгодную позицію. Такія только, самымъ-же закономъ и справедливостью указываемыя, препятствія поставляетъ духовное начальство увольняемымъ. Гдѣ-же тутъ какія-то притѣсненія, гдѣ нарушеніе правъ авторовъ, пишущихъ всѣ эти іереміады? Они имѣли одно только право просить о духовномъ санѣ, къ которому приготовлялись. Испытавъ себя внутренно, они отъ этого права отказались, и церковное начальство никогда не подумало ставить имъ самый этотъ отказъ въ вину; или хотя-бы только перечислять съ горечью свои затраченныя на ихъ воспитаніе заботы и свои несбывшіяся надежды.

Святая церковь пріемлетъ и поджидаетъ только добротныхъ дѣятелей, она встрѣчаетъ каждого изъ подобныхъ дѣятелей, являющагося извнѣ, съ такимъ-же любвеобильнымъ сердцемъ, какъ и своихъ трудовыхъ изъ малолѣтства взлелѣянныхъ питомцевъ.

Но отъ чего-же столь рѣдки эти вождѣнные *экстерны*? Статья вызвавшая насъ, главнымъ образомъ, на настоящія размышленія, такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Сословное, устройство придавая всѣмъ церковнымъ должностямъ характеръ наследственнаго достоянія, несомнѣнно убиваетъ всякое чувство свободнаго призванія, и отнимая между тѣмъ у всѣхъ другихъ сословій возможность и даже желаніе вступить на духовное поприще, проводитъ такимъ образомъ рѣзкую чер-

„ту раздѣленія между духовною и мірскою областью.“—
 Сколько тутъ неопредѣленнаго и не справедливаго? Какъ
 будто есть на свѣтѣ хоть одно мало-мальски образован-
 ное общество, въ которомъ духовенство не имѣло-бы
 отдѣльнаго сословнаго устройства? Какъ будто это устрой-
 ство не современно даже образованію каждаго общества?
 Какъ будто еократія не одна изъ самыхъ первыхъ и
 старинныхъ формъ историческихъ?—Но къ чему дальнія
 наведенія, когда сама за себя говоритъ дѣйствительность?
 Всѣ наши высшія церковныя должности далеко не на-
 слѣдственны; онѣ требуютъ только, такъ сказать, наслѣд-
 ственнаго высшаго приготовленія, которое ни мало не
 можетъ *убивать*, а напротивъ должно-бы, кажется, воз-
 буждать и изощрять чувство свободнаго призванія. На-
 слѣдственность нисшихъ духовныхъ должностей допуска-
 етъ наша церковь, не какъ принципъ, а какъ необходи-
 мость—какъ неизбежный *резервъ*. При томъ-же, на-
 слѣдственность эта вовсе не безусловна, какъ о томъ
 свидѣтельствуютъ ежедневныя почти уклоненія: напр. при
 вызовахъ и добровольной явкѣ кандидатовъ изъ другихъ
 епархій, и при самомъ распредѣленіи къ мѣстамъ окан-
 чивающихся науки семинаристовъ, которымъ предостав-
 ляется, въ большей части случаевъ, выборъ имѣющихся
 вакансій. Ежели епархіальное начальство, вмѣстѣ съ
 тѣмъ, желало-бы по возможности согласить вопоіюція
 нужды семействъ и обезпечить участь безпомощныхъ
 сиротъ; то подобная благотворительная опека обуслови-
 ваемая самою бытовою обстановкою нашего духовенства,
 и во всякомъ случаѣ представляющая надежную и утѣ-
 шительную гарантію служителю церкви, какъ семьянину,
 ужь рѣшительно не понятно, почему могла-бы *отни-*

мать у всѣхъ другихъ сословіи возможность и даже желаніе вступить на духовное поприще? Въ самомъ дѣлѣ, если очевидно отеческая забота о судьбѣ подвластныхъ можетъ быть истолкована въ худую сторону, и названа скорѣй препятствіемъ, чѣмъ поощреніемъ для мірянъ желающихъ поступить въ духовное сословіе; то развѣ, по непосредственному логичному выводу, придти къ тому заключенію: что церковному начальству стоитъ только оставить на произволь общественной благотворительности сиротствующія духовныя семейства, чтобы всего успѣшнѣе вызвать въ средѣ „всѣхъ другихъ сословіи возможность и желаніе вступить на духовное поприще“ (1).

Совершенно съ такой-же идеальной—чтобы не сказать болѣе—точки, поематриваетъ сочинитель статьи и на жизненную основу духовныхъ училищъ. Вотъ его слова: „Если-бы благотворительное назначеніе было без-„условно отдѣлено отъ учебнаго и воспитательнаго, при „новой организаціи духовно-учебныхъ заведеній, то уча-„стіе общества къ вопросу о вспоможеніи духовенству „въ воспитаніи дѣтей несомнѣнно-бы усилилось, уже по „той простой и весьма понятной причинѣ, что способы

---

(1) Остальную затѣмъ фразу: «Такимъ образомъ проводится рѣзкая черта раздѣленія между духовною и мірскою областью»—могли-бы мы уже оставить безъ вниманія, какъ одну только фразу, понадобившуюся, можетъ быть, для круглости періода. Отмѣтимъ здѣсь однакожъ и эту фразу потому: что черта раздѣленія о которой говорится, если только провести ее правильно и безпристрастно, навѣрно придется не въ территоріи бѣдной касты, а скорѣй въ предѣлахъ той области, которая все еще столь безучастно и съ высока относится къ своему духовному сословію.

„для оказанія въ этомъ отношеніи пособія, могли-бы тогда
 „быть весьма разнообразны, и соотвѣтствовать не толь-
 „ко обстоятельствамъ, положенію и намѣреніямъ самаго
 „нуждающагося въ помощи семейства, но и тѣмъ или
 „другимъ обстоятельствамъ самихъ благотворителей.“

Казалось-бы вотъ и ясно; а между тѣмъ, этакая притча! никакъ не дается уразумѣнію.—Прежде всего совѣтуется церковному начальству отдѣлить безусловно воспитательную часть отъ благотворительной, какъ будто-бы въ совмѣщеніи двухъ благотворительныхъ цѣлей и заключается тотъ существенный недостатокъ, которымъ страдаетъ духовно-учебное воспитаніе, какъ будто это совмѣщеніе составляетъ не величайшую глубоко-обдуманную заслугу, а скорѣй вопіющую ошибку церковнаго управленія! Словомъ, въ видахъ экономіи, слѣдуетъ начать разрушеніемъ зданія требующаго нѣкоторой перестройки. Логика разрушенія—какъ извѣстно—на сколько категорическая, на столько и беззаботливая. И не подумано и не досказано, на какомъ основаніи имѣть быть съизнова воздвигнуто назначаемое въ сломку строеніе? „По той простой и весьма понятной причинѣ.“— Ну и догадывайтѣсь! Куда какъ прекрасно! Распустите—моль—по домамъ, эти десятки тысячъ, по крайней мѣрѣ, причетническихъ дѣтей, избавьте ихъ и отъ вашей скудной науки и отъ вашего мизернаго содержанія, да предоставьте ихъ всецѣло и безусловно частной благотворительности, которой средства *весьма разнообразны*. Между тѣмъ на слѣдующей-же страницѣ прибавляется: „ужъ никакъ нельзя утверждать того, чтобы общество и государство обязаны были дѣлать самыя напряженныя усилія для того только, чтобы взять на

„свое безусловное попеченіе всѣхъ дѣтей причетническихъ.“ Авторъ статьи на столько покрайней мѣрѣ послѣдователенъ, что самъ-же избавляетъ насъ отъ необходимости серьезно разсматривать достоинство и состоятельность его предположенія. И такъ можемъ благополучно уклониться отъ самой щекотливой стороны вопроса, т. е. удержаться отъ всякихъ обидныхъ для общественной благотворительности размышленій и сомнѣній, какъ вообще на счетъ благонадежности подобной гарантіи, такъ и на счетъ случайныхъ періодическихъ ея колебаній. А вѣдь подобная своеобразность общественной доброй воли—какъ всякой частной воли—является всего вѣроятнѣе, именно въ настоящемъ случаѣ. Давно-ли вопросъ объ улучшеніи быта духовенства встрѣченъ былъ столь единодушнымъ общимъ сочувствіемъ? И что-же? Самое дѣло еще ни на шагъ не подвинулось къ своему осуществленію; и вотъ уже, нѣкоторыми общественными органами, вопросъ этотъ или отлагается до болѣе благопріятнаго времени, какъ не довольно еще настоятельный, или даже признается вполне благополучно обстоящимъ *in statu quo*. Какъ тутъ не порадоваться, что онъ находится, благодаря Бога, на обсужденіи въ той высшей и спокойной сферѣ, куда не доходятъ волненія и колебанія, присущія самой великодушной частной волѣ, и какъ не просить Бога, чтобы окончательное рѣшеніе столь жизненной для духовенства задачи послѣдовало въ этой высшей сферѣ: чтобы ей (т. е. задачѣ) не было суждено, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ пунктахъ, очутиться на милости земства, особенно на первыхъ порахъ, когда оно вотъ еще столь робко, нерѣшительно, почти гадательно, на

каждомъ шагу осматриваетъ и испытываетъ подъ собою почву!

Между тѣмъ, и на самомъ духовенствѣ несомнѣнно лежитъ обязанность не пассивно только прислушиваться къ разнымъ относящимся къ нему толкамъ и отголо-скамъ общественнаго мнѣнія. Конечно не препираться же пастырю со своими духовными чадами, на счетъ высокости самой нормы, имѣющей послужить къ опредѣленію и обеспеченію его быта. Но коль скоро открыва-ется хотя малѣйшая возможность къ облегченію жертвъ, неизбѣжно падающихъ на паству, самый долгъ деликатности повелѣваетъ пастырямъ первымъ-же и предусмотрѣть эту возможность, и на нее указать. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, считаемъ своею обязанностью вы-сказать мысль, на которую—откровенно въ томъ созна-емся—именно навелъ насъ разсматриваемый нами эк-центрической совѣтъ: о безусловномъ отдѣленіи въ ду-ховныхъ училищахъ элемента воспитательнаго отъ бла-готворительнаго. Совѣтъ этотъ преподается съ такою непритворною увѣренностью въ своей прямо въ глаза бросающейся логичности, (такъ-таки и говорится: „по „той простой и весьма понятной причинѣ.“) что, на первыхъ порахъ, заставилъ онъ насъ, деревенскихъ чи-тателей, только смутиться, усомниться, да призадуматься. Однакожь чѣмъ долѣе мы вдумывались въ самый пред-метъ, тѣмъ рѣшительнѣе становилось для насъ непонят-нымъ: почему одно изъ двухъ благъ могло-бы являться лучше обоихъ вмѣстѣ взятыхъ. Тутъ ни: *погоня за двумя зайцами*, ни: *le mieux est l'ennemi du bien*, ни другія подобныя аксіомы, не оказывались кстати и у мѣста; такъ какъ духовнымъ начальствомъ не пре-

слѣдуются одновременно двѣ различныя цѣли, а имѣется въ виду одна совмѣстная, облагороженная только сочетаніемъ двухъ родственныхъ отраслей благотворительности. Ни кто конечно не скажетъ, чтобы содержать бѣдное дитя, хотябы довольно незатѣйливымъ образомъ, и наставлять, хотябы и не по самому новому методу, выходило на повѣрку хуже, чѣмъ оставить, по одной которой-либо изъ этихъ двухъ статей, во все безъ опеки и призрѣнія. Если даже и раздавались *когда-то* подобные возгласы, со стороны нѣкоторыхъ нашихъ филантроповъ, очевидно никогда не подвергавшихся огневому крещенію нужды, то эти энергичные возгласы никакъ ужъ не могутъ быть заслушаны въ настоящемъ положеніи дѣла; потому что никто-же не думаетъ защищать, скрывать, или умалять дѣйствительные недостатки нынѣшняго устройства духовныхъ училищъ, а вопросъ въ томъ: какъ-бы всего дѣйствительнѣе пособить горю? Впрочемъ какіе-бы ни были недостатки самаго этого устройства, — если ужъ угодно смотрѣть на одни только недостатки, — все-же духовныя училища, и при теперешнемъ своемъ устройствѣ, приносятъ безспорно обществу несомнѣнную услугу въ томъ: что упражняютъ, болѣе или менѣе плодотворно, десятки тысячъ молодыхъ пролетаріевъ, которыхъ—вотъ рекомендуется—развязать со школою, и *безусловно* сдать обществу, на правахъ, старой памяти, странствовавшей и христарадничавшей буреы. По счастію, въ тѣхъ-же самыхъ недавнихъ *очеркахъ бурсы*, въ которыхъ столь ярко и рельефно освѣщаются малѣйшія дрязги и погрѣшности училищнаго управленія, повѣствуется также ⁽¹⁾ и

(1) *Ир.* хотябы у Помяловскаго.

о томъ: какіе субъекты и какого именно полета поступаютъ въ бурсу, въ особенности изъ среды причетнической?.....

Тутъ естественно уже пришла намъ мысль: что кромѣ этой отрицательной услуги оказываемой обществу, уменьшеніемъ столь порядочной цыфры малолѣтнихъ пролетаріевъ, ими-же можно-бы принести обществу и другую еще пользу положительную безъ всякихъ притомъ взаимныхъ требованій, или какихъ-бы то ни было обременительныхъ условій. Не забѣгая впередъ и не предрѣшая будущаго преобразованія духовныхъ училищъ, намъ казалось-бы, что можно и теперь находящіяся при нихъ такъ называемые *приходскіе* и *причетническіе* классы, (гдѣ они есть) а также и *первый ульздый*, перевести въ *сельскія* приходскія или *народныя* училища, съ выдачей положеннаго на воспитанниковъ казеннаго содержанія, непосредственно на руки самимъ-же ихъ родителямъ, либо опекунамъ—или въ распоряженіе мѣстныхъ церковныхъ совѣтовъ. Мѣрой этой достигалось-бы разомъ столько многостороннихъ добрыхъ результатовъ, что намъ остается только перечислить здѣсь, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе изъ нихъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они представляются, такъ сказать, по очереди и сами-собою. 1) Дѣти оставались-бы, подѣ домашней кровлей, въ такомъ именно возрастѣ, въ которомъ ничто не можетъ замѣнить для нихъ семейнаго ухода. 2) Положенное для нихъ казенное содержаніе, скудное для училища, было-бы болѣе чѣмъ достаточнымъ для деревни, такъ что изъ него, пожалуй, можно-бы отдѣлать даже кое-что въ вознагражденіе сельскому наставнику. 3) Подобными довольно уже подготовленными

кандидатами съ разу, такъ сказать возвысились-бы сельскія училища какъ въ нравственномъ уровнѣ, такъ въ объемѣ преподаванія; особенно если предположить, что и мѣстные священнослужители — которымъ, впрочемъ, предоставлялось-бы на выборъ отдавать и въ свѣтскія заведенія своихъ дѣтей—предпочли-бы, большею частью, имѣть ихъ въ домашней школѣ, на своихъ глазахъ.

4) Члены мѣстныхъ причтовъ сами-же первые участвуя въ складкѣ на содержаніе наставника, какъ собственнымъ примѣромъ и внушеніемъ, такъ и чрезъ посредство церковныхъ совѣтовъ, всего дѣйствительнѣе вліяли-бы на прихожанъ: чтобы сельскій наставникъ правильно и безостановочно получалъ опредѣленное для него пособіе, деньгами-ли, или въ продуктахъ; такимъ образомъ, существованіе и обезпеченіе многихъ открытыхъ уже училищъ могло-бы исподоволь и постепенно перейти на мѣстные средства: выдаваемая-же отъ казны пособія послужили-бы, по усмотрѣнію учебнаго начальства, на открытіе новыхъ школъ въ болѣе многолюдныхъ приходяхъ, на усиленіе и облегченіе способовъ преподаванія, на поощреніе наставниковъ и учащихся—и т. п. 5) Духовенство, кромѣ другихъ своихъ естественныхъ побужденій, и родительски еще заинтересованное въ дѣлѣ процвѣтанія народныхъ училищъ, являлось-бы, по отношенію къ нимъ, чѣмъ-то въ родѣ присущаго нравственнаго контроля, который, если-бы по чему-либо, и не могъ замянуть собою бѣглыхъ отъ времени до времени наряжаемыхъ ревизій, то во всякомъ случаѣ, могъ-бы этимъ послѣднимъ быть очень полезенъ, хотябы только спеціальными относящимися къ данной мѣстности соображеніями. 6) Церковное богослуженіе, по селамъ, было-

бы уже отнынѣ обезпечено стройнымъ хоромъ, такъ какъ въ немъ участвовали-бы постоянно самые опытные свои-же доморощенные пѣвчіе, которые теперь, почти круглый годъ, находятся внѣ дома. 7) Поступающіе изъ сельскихъ въ духовныя уѣздныя училища кандидаты приносили-бы съ собою, кромѣ свѣденій требующихся программю, и нѣкоторую уже школьную сноровку; при чемъ, неспособнымъ, или неодобрительно аттестованнымъ, отказывалось-бы только въ приѣмъ, не подвергая ихъ, съ одной стороны, напрасному и обременительному для училища искусу, съ другой стороны, роковымъ послѣдствіямъ *исключенія*, изъ коихъ едва-ли не самое печальное то: что у несовершеннолѣтнихъ отнимается возможность и даже надежда исправленія. 8) Съ отдѣленіемъ въ духовно-уѣздныхъ училищахъ первоначальныхъ классовъ, обыкновенно самыхъ многочисленныхъ и наиболѣе озабочивающихъ училищное начальство, какъ въ педагогическомъ такъ и въ гигиеническомъ отношеніяхъ, естественно уменьшилось-бы число младшихъ преподавателей и надзирателей; и такимъ образомъ, самъ собою открылся-бы готовый источникъ къ увеличенію оклада остальнымъ, и т. д.

Мы могли-бы указать на нѣсколько еще другихъ не менѣ важныхъ результатовъ; но боимся, что столь-же легко могли-бы какъ-нибудь увлечься и уклониться въ сторону. ⁽¹⁾ Притомъ-же и приведенные нами пункты

⁽¹⁾ Такъ *пр.*, съ оставленіемъ одного только 2-го отдѣленія въ уѣздныхъ училищахъ, уже само-собою, какъ рукой подать, до мысли: о сліяніи съ уѣзднымъ училищемъ *риторическаго* отдѣленія Семинаріи. Отъ подобнаго сліянія, какъ уѣздныя училища, такъ и самая Семинарія могли-бы только выиграть во многихъ отношеніяхъ. Затѣмъ, Семинаріямъ, какъ оконча-

довольно, кажется, уважительны, еслибы только нашей мысли суждено было выдти изъ той заколдованной области, въ которой блуждаютъ безвыходно *pia desideria*. Но мы далеки отъ подобной самоувѣренности. Однакожь, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ той скромной среды, въ которой голосъ нашъ можетъ быть слышанъ, рѣшаемся высказать наше убѣжденіе: что самое раннее сближеніе и проектируемое нами школьное товарищество крестьянскаго и духовнаго сословія, именно въ настоящую пору, какъ нельзя болѣе желательно и современно. Да сельскому духовенству, по самому его назначенію, не предстоитъ ни необходимости, ни даже возможности тяготѣть къ какой-либо другой средѣ, кромѣ той, въ которой сосредоточиваются его прямыя обязанности. Хоть среда эта все еще почти непроницаемо темна, и подчасъ почти отталкиваетъ отъ себя своимъ плачевнымъ безобразіемъ, ну, да вѣдь и „не требуютъ здравіи врача, „но болящій.“ (1). Не забудемъ, что мы, и по христіан-

---

тельнымъ образовательнымъ вертографамъ нашего сельскаго духовенства, пора-бы, можетъ быть, позаимствоваться, въ свою очередь, кое-чѣмъ отъ академической программы—и пр. и пр. Къ несчастію, и область прожектерства тоже «земля велика и обилна. (*) Намъ могутъ замѣтить еще: что всѣ наши предположенія ведутъ, по какой-то линіи нисхожденій, скорѣй къ *регрессу* чѣмъ къ *прогрессу*. Не станемъ спорить изъ за словъ. Замѣтимъ только, съ своей стороны: что всякій прогрессъ ненадеженъ и даже просто не мыслимъ, доколѣ онъ не касается и не охватываетъ фундамента, т. е. самыхъ массъ. Вотъ отъ чего, по нѣкоторымъ печальнымъ теоріямъ: Сизифовъ камень—качанья маятника—да приливъ и отливъ моря—все еще представляются эмблемами нашего прогресса.

(*) Такъ—по Лаврентьевскому списку лѣтописи.

(1) Отъ Луки 5, 31.

ству, и по историческому образованію, гораздо моложе другихъ. А и въ тѣхъ прославленныхъ странахъ, гдѣ и училище и сельскія бібліотеки имѣются уже въ каждомъ приходѣ, гдѣ поселяне, въ праздничные дни, почитываютъ біблію и разныя назидательныя книги, въ буднишніе-же дни, отдыхаютъ отъ полевыхъ работъ за газетами и журналами— всѣ эти отрадныя порядки или процвѣтаютъ еще очень недавно, или вовсе не такъ радужно, какъ это представляется въ восторженныхъ разсказахъ и описаніяхъ. Вотъ-же наконецъ и у насъ, благодаря святому и всесильному наитію свыше, то, что *вчера* еще могло казаться какою-то невысказанною и баснословною утопіею, *сегодня* уже принимаетъ на себя человѣческой образъ и живыя разумныя очертанія, а въ недалекомъ, можетъ быть, *завтра* сдѣлается нашей родной дорогой дѣйствительностью, которая будетъ для насъ въ сто разъ пригоднѣе всѣхъ заморскихъ идеаловъ. Приблизить это вождѣльное время, старательно воздѣлывая и подготавливая почву, чтобы для самихъ-же себя облегчить и облагородить дальнѣйшій на ней трудъ, зависить теперь уже, въ доброй части, и отъ дружныхъ, разумныхъ, но главнѣйше согрѣтыхъ любовью мѣропріятій духовенства. И кому-же, въ самомъ дѣлѣ, если не сельскому духовенству, снѣшить первому на встрѣчу этаго, приближающагося къ весямъ, царствія Божія, которое, въ сонмѣ неизчислимыхъ благъ, приноситъ и пастьрямъ— такъ сказать, неотъемлемое уже отъ нихъ и необусловливаемое никакими сторонними отношеніями, право самаго почетнаго гражданства. Ежели сельское духовенство пользовалось несомнѣннымъ и постояннымъ почетомъ своей доброй паствы, даже въ то время, ког-

да, по винѣ обстоятельствъ, не всегда смѣло и могло оно возвысить голосъ въ защиту угнетаемыхъ, то теперь, для охраненія въ будущемъ чистоты характера взаимныхъ отношеній, въ высшей степени желательно: чтобы отношенія эти заранѣе и однажды на всегда были, съ матеріальной стороны, опредѣлены властью, и чтобы особа церковнаго пастыря не сопровождалась никакими другими атрибутами, кромѣ ходатая предъ Богомъ, безкорыстнаго друга, и просвѣщеннаго совѣтника. Характеръ официальный и жалкая ежедневная зависимость въ бытовомъ отношеніи, вотъ двѣ главныя причины, не безъ нѣкотораго основанія приписываемой духовенству его сословной отчужденности. Обѣ эти черты должны, какъ можно скорѣе, изгладиться и исчезнуть, какъ въ воззрѣніяхъ паствы на своего пастыря, такъ и въ жизненной обстановкѣ этого послѣдняго. Оставивъ его долѣе въ настоящемъ, съ одной стороны двусмысленномъ, съ другой вымаливающимъ положеніи, нечего и помышлять о какомъ-бы то ни было скрѣпленіи нравственнаго союза съ народомъ. Напротивъ, можно только ожидать, что и нашъ добрый набожный народъ, (по мѣрѣ улучшенія своего быта, и болѣе труднаго умственнаго развитія, съ свойственною полуобразованности преимчивостью), готовъ будетъ, въ свою очередь, соскучиться своею великодушною ролью доброхотнаго дателя и станетъ таже, пожалуй, надѣлять невольныхъ сборщиковъ этихъ мнимо-доброхотныхъ подаваній, примѣтой—*недобрознамьнательности*.

Если всего прискорбнѣе— даже бѣдняку-нищему — чувствовать себя постоянно предметомъ какого-то вынужденнаго и, такъ сказать, выстраданнаго участія, то

каково цѣлому сословію, предназначенному быть правдивымъ и неумолкаемымъ органомъ предвѣчной истины, чувствовать себя лишеннымъ необходимой, для своего поприща, полной свободы и независимости!— Не лъзя, по крайней мѣрѣ, сказать о нашемъ замкнутомъ въ безвыходномъ кругу духовенствѣ, чтобы оно чуждо было *резигнаціи*. Къ нему, давно, давно, идутъ слова великаго поэта, что оно: „походить на того, кто, желая, „стремится къ тому, чего не имѣеть; но надѣясь успо- „коивается.“ (1).

Прот. П. Янковскій.

IV.

ГРОДНЕНСКАЯ КОЛОЖСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Коложская церковь, во имя св. Бориса и Глѣба, безъ сомнѣнія, составляетъ древнѣйшій и въ высшей степени любопытный памятникъ православія въ здѣшнемъ краѣ. Когда и кѣмъ основана эта церковь? Въ Ипатьевской лѣтописи (т. II. годъ 1120) говорится, что Гродномъ владѣлъ Всеволодъ Давидовичъ, правнукъ Ярослава Великаго, который и назывался княземъ *Городненскимъ*. Всеволодъ Давидовичъ въ 1116 году женился на дочери Владиміра Мономаха, Агафіи, за которую, по всей вѣроятности, получилъ Городненскій уѣздъ въ видѣ приданого, такъ какъ извѣстно, что Владиміръ владѣлъ всѣмъ этимъ краемъ. Раньше женитьбы Всеволода лѣтописцы нигдѣ не называютъ его *Городненскимъ*. Въ 1142 году Всеволодъ Давидовичъ умеръ, и Гродненскій уѣздъ достался сыновьямъ его *Борису* и *Глѣбу*. Этими-то князьями и была основана

(1) Данте. Рай—пѣснь XXIII—переводъ профессора *Пинто*.

Коложская церковь, существующая, слѣдовательно, слишкомъ семь столѣтій.

Церковь построена на правомъ и высокомъ берегу рѣки Нѣмана и рѣчки Городничанки. Гора, на которой она построена, песчаная, съ давнихъ временъ начала осыпаться, такъ что, какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ виленскаго музея древностей инвентаря, составленнаго архимандритомъ Игнатіемъ Кульчинскимъ уже въ 1738 г. церковь находилась въ опасномъ положеніи, и тогда приняты были мѣры къ ея поддержанію. Въ XVII ст. церковь и при ней монастырь во время войнъ и пожаровъ много пострадали, и церковь нѣкоторое время оставалась пустою. Потомъ въ монастырь введены были монахи св. Василия и учреждена архимандрія. Церковь была починена и богослуженіе продолжалось въ ней до 1845 года, когда отъ сильнаго напора необыкновенно возвысившейся воды, край горы со стороны церкви значительно обрушился, въ стѣнахъ образовались трещины, и въ виду угрожающей опасности богослуженіе переведено было во временную, въ деревянномъ корпусѣ монашескихъ келлій устроенную, церковь. Между тѣмъ Нѣманъ, постоянно срывая правый берегъ, подмылъ южную стѣну церкви, и весною 1853 г. часть стѣны ея рушилась. Въ 1855 г. церковь Борисо-Глѣбскаго монастыря переведена въ заштатный монастырь монахинь Бернардинокъ, гдѣ 3 октября т. г. вновь устроенная церковь освящена во имя св. Бориса и Глѣба. Древній же храмъ на Коложѣ оставался полуразрушеннымъ по настоящее время (*).

Коложская церковь, построенная въ XII. ст. и сохранившая до сихъ поръ во множествѣ еще свои *голосники*, имѣетъ не только особенное знаменательное значеніе въ отношеніи древности православія въ здѣшнемъ краѣ, но и для науки она составляетъ едва ли не единственный въ цѣломъ Славянскомъ мірѣ, какъ мы увидимъ ниже, памятникъ акустическаго устройства зданія.

(*) Въ настоящее время оныя возобновляются.

Изобрѣтеніе *голосниковъ* или *звуковыхъ сосудовъ* для акустическаго сооруженія и устройства древнихъ храмовъ принадлежитъ грекамъ, а отъ нихъ перешло въ Римъ и Россію. Витрувій подробно описываетъ эти сосуды, располагаемые въ извѣстныхъ пустыхъ пространствахъ стѣнъ зданія, для того чтобы способствовать силѣ и красотѣ звука издаваемого внутри и потомъ распространяемаго по всему зданію.

Извѣстно, что такимъ образомъ устроенъ храмъ св. Виталиса въ Равеннѣ, гдѣ длина каждаго горшка. т. е. *голосника* составляетъ 22, а шириина 8 дюймовъ. Такіе же голосники мы видимъ въ уцѣлѣвшихъ развалинахъ цирка Каракаллы въ Римѣ, гдѣ длина горшковъ составляетъ 24, а ширина 15 дюйм.

Обычай устраивать голосники въ церквахъ, перешель въ Россію изъ Византіи и относится къ первымъ вѣкамъ послѣ введенія христіанства въ Россію. По изысканіямъ ученаго археолога, В. В. Стасова (*) въ древнѣйшихъ русскихъ соборахъ Кіево-Софійскомъ, Черниговскомъ и Софійско-новгородскомъ встрѣчаются лишь самыя недостаточныя указанія на прежнее существованіе въ нихъ голосниковъ. Въ Кіевѣ и Черниговѣ ихъ вовсе нѣтъ, въ новгородской Софіи уцѣлѣло всего *три* отъ большаго количества голосниковъ, кои были разсѣяны по стѣнамъ всей церкви. Академики И. И. Горностаевъ и В. В. Стасовъ въ 1858 и 1859 г. занимались изслѣдованіемъ новгородскихъ церквей, при чемъ открыли въ алтарѣ церкви Петра и Павла, въ Наревскомъ концѣ въ Новгородѣ, голосники, поставленный такъ низко, что его удобно можно было изслѣдовать. Близъ Новгорода, въ церкви Успѣнія на Волотинѣ уцѣлѣли 4 голосника. Снегиревъ, описывая церковь Іоанна Богослова въ ростовскомъ Кремлѣ, говоритъ, что на западной стѣнѣ церкви 6 голосниковъ, каждый въ діаметрѣ 8 вершк. (**). Голосники наименьшаго размѣра, видѣнные въ Новгородѣ и Псковѣ, имѣли около 3 вершковъ діаметра въ устьѣ.

(*) Изъ ИМП. Арх. общ. вып. 2 т. VII. 1861.

(**) Русс. старина въ памяти, церк. и гражд. зодч. годъ 2-й стр. 5.

Г. Максютовъ, въ Очеркѣ исторіи древней русской архитектуры, говоритъ между прочимъ, „въ 1709 г. при небольшой починкѣ сводовъ Кіево-софійскаго собора были закладены въ стѣнѣ желѣзныя связи, а внутри кладки, въ пазухахъ сводовъ найдены горшки, *выпуклые, продолговатые въ вышину*. Это объясненіе доказываетъ, что Кіево-софійскіе горшки совершенно походили на тѣ, какіе были употребляемы въ сводахъ церквей Рима и Флоренціи. Въ 1837 г., при разломкѣ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ, также найдены въ сводахъ овалыныя горшки.

Въ церквахъ св. Лазаря и св. Петра и Павла въ Новгородѣ, на софійской сторонѣ, а также Богоявленій въ Бродахъ, св. Козьмы и Даміана въ Псковѣ, на Запсковѣ,— а также и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ въ помянутыхъ городахъ, до сихъ поръ сохранились голосники, размѣщенные группами болшею частію подъ арками, горизонтально, устьемъ въ бокъ.

Горшечныя своды были въ употребленіи еще въ древности въ Европѣ и Азіи. Своды многихъ церквей константинопольскихъ, равенскихъ и др. были изъ горшковъ. Такіе же своды сохранились и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ зданіяхъ у римлянъ и даже у индійцевъ. Назначеніе ихъ, само-собою разумѣется, тоже акустическое, но онѣ ставились вертикально, стойкомъ.

Полагаютъ, что раковины, въ которыхъ слышенъ усиленный и явственный звукъ, когда приблизить ихъ къ уху, вѣроятно навели на мысль объ употребленіи для акустической цѣли пустыхъ горшковъ извѣстной выгнутой формы.

Указавъ на замѣчательнѣйшіе голосники, сохранившіеся до нашего времени и изслѣдованные Снегиревымъ, Горностаевымъ и Стасовымъ, мы имѣемъ полное право повторить заявленное уже нами выше мнѣніе, что Коложская церковь превосходить всѣ извѣстныя въ этомъ родѣ памятники.

Мы видѣли, что въ указанныхъ нами церквахъ голосники или горшки сохранились или по нѣсколько подъ арками, или же и въ стѣнахъ группами. Коложская же церковь составле-

на вся изъ голосниковъ. Были ли въ ней горшки въ потолокъ, и какого рода былъ этотъ потолокъ, мы не знаемъ, потому что во время переворотовъ и смуть въ краѣ, храмъ много пострадалъ и, какъ кажется еще въ началѣ XVII столѣтія, во время нашествія на Гродно войскъ Карла XII— потолокъ былъ разрушенъ, и вмѣсто него сдѣланъ обыкновенный, деревянный, на балкахъ! (*).

Что касается горшковъ, то они раздѣяны по всѣмъ стѣнамъ на довольно близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, сверху до низу, и даже между ступенями лѣстницы, которая вела въ ризницу. Мы не сказали еще главнаго, что храмъ Коложскій состоитъ изъ двухъ стѣнъ— одной внѣшней, построенной весьма прочно изъ кирпича и камня, а другой внутренней съ горшками или голосниками, положенными горизонтально, отверстиями во внутрь и связанными съ собою кирпичами и цементомъ. Между внутреннею и внѣшнею стѣною проходитъ узкій корридоръ (**). Горшки были двухъ родовъ, не одинаковой величины, всѣ съ днами, выпуклостію или брюшкомъ по срединѣ и оканчиваются суженнымъ горлышкомъ.

I. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 2 линіи, или 0,11 вершка; 2) толщина дна 8 линій, или 0,17 вершка; 3) глубина его внутри 19 дюймовъ, или 10,8 вершка; 4) высота 19 дюймовъ, или 3,4 вершка; 6) окружность брюшка, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, 33 дюйма 6 линій, или 19,2 вершка; 7) слѣдовательно діаметръ брюшка 10 д. 6 л. или 6,05 вер.; 8) діаметръ отверстия въ горлышкѣ 2 д. 7 л., или 1,5 верш.; 9) діаметръ дна 5 д., 4 л., или 3,09 вершка.

II. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 3 л. или 0,17 вершка; 2) глубина его внутри 16 дюймовъ или 8,7 верш.; 3) высота 16 дюйм. 3 линіи или 9,3 верш.; 4) высота горлышка 6 дюйм., или 3,4 верш.; 5) окружность въ самомъ широкомъ мѣстѣ 28 д. 3 л., или 16,17 верш.; 6) поэтому діаметръ брюш-

(*) Мы увидимъ что еще раньше церковь пострадала нѣсколько разъ.

(**) Вокругъ алтаря.

ка 9,02 дюйм., или 5,41 верш.; 7) діаметръ отверстія въ горлышкѣ 2 д. 7 л., или 1,5 вершка; 8) діаметръ дна 4 д. 4 л. или 2,5 вершка. Въ этомъ горшкѣ стѣна дна той же толщины, какъ и въ горлышкѣ.

Самый большой голосникъ, найденный въ Новгородѣ имѣлъ $8\frac{1}{2}$ верш. глубины, а діаметръ брюшка $5\frac{1}{2}$ вершка; слѣдовательно меньше Коложскаго на полтора вершка, а діаметръ брюшка меньше на полъ вершка и 5 л.; за то въ новгородскомъ, діаметръ горлышка имѣлъ 3 верш.; а въ коложскомъ всего 1,5 вер. Замѣчательно, что и всѣ голосники, найденные въ Псковѣ и Новгородѣ, даже наименьшаго размѣра, имѣли въ діаметрѣ горлышка не менѣе 3 вер. Что же касается до вышины, то и такъ называемые большіе московскіе горшки имѣли не болѣе $6\frac{1}{2}$ вершка вышины, т. е. менѣе коложскаго $1\frac{1}{2}$ вершка.

Коложскіе горшки изъ красной глины, отлично обожжены и имѣютъ высокій тонъ звука.

Нѣкоторые ученые говорятъ о такихъ же горшкахъ, разсѣянныхъ на протяженіи всѣхъ стѣнъ въ церкви въ г. Овручѣ, но къ сожалѣнію не даютъ намъ ни какихъ подробностей. Одинъ очевидецъ рассказывалъ намъ, что лѣтъ 40 тому назадъ видѣлъ въ этой церкви весь потолокъ, испещренный отверстиями горшковъ. Извѣстно, что церковь эта построена около 1000 г. св. Владиміромъ В. во имя св. Василія. Уцѣлѣли до сихъ поръ горшки въ Овручской церкви, и въ какомъ она положеніи, мы не могли собрать свѣдѣній.

Желательно, чтобы кто нибудь изъ тамошнихъ археологовъ собралъ ближайшія свѣдѣнія о голосникахъ Овручской церкви и въ особенности, ежели они еще сохранились въ сводахъ потолка. Любопытно знать величину горшковъ и ихъ устройство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ Коложской церкви потолокъ былъ составленъ изъ такихъ же горшковъ или голосниковъ; но, какъ мы уже сказали выше, разрушенъ во время нашествія шведскихъ войскъ, а можетъ быть и раньше. Извѣстно, что Карль XII, во время войны съ Петромъ Ве-

ликимъ и Августомъ II, рѣшившись перенести оружіе изъ Царства Польскаго въ Литву, отправился съ войскомъ изъ подъ Варшавы въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1705 г. Найдя Августа II въ Гроднѣ съ значительнымъ отрядомъ саксонской кавалеріи и четырьмя полками русскихъ драгунъ, занимавшихъ сильно укрѣпленную позицію, Карлъ остановился на берегу Нѣмана, занявъ Коложу, и, сбросивъ крышу съ церкви устроилъ на ней свою батарею. Безпрестанная пальба продолжалась трое сутокъ и едва 18 января Карлъ XII, видя безуспѣшность дѣйствій, направился къ Вильнѣ, оставя значительное войско на правомъ берегу Нѣмана, гдѣ оно оставалось до 3 апрѣля въ безпрестанныхъ стычкахъ съ главнокомандующимъ Августа II, генераломъ Огильви. Въ это то время, какъ сохранилось достовѣрное преданіе въ Гроднѣ, много пострадала Коложская церковь и акустическій потолокъ ея рухнулъ.

Странно, не смотря на то, что богослуженіе въ коложской церкви совершалось еще такъ недавно, никто кажется, не позаботился описать подробно, какъ велика была музыкальность звука въ этой церкви, вслѣдствіе акустическаго ея устройства и не имѣло ли на это вліяніе, и въ какой степени, разрушеніе сводовъ потолка съ голосниками.

Замѣчательны еще въ Коложской цекви изразцы въ видѣ большихъ крестовъ, имѣющіе въ длину и ширину три четверти аршина. Они невольно удивляютъ превосходною отдѣлкою и отлично сохранились. На нихъ данъ лоскъ зеленаго цвѣта, какъ будто эмаліованный. Такіе кресты, кажется, безъ особой цѣли, или надобности, украшали храмъ снаружи, особенно лѣвую стѣну. Изразцы эти разныхъ цвѣтовъ: желтые, зеленые и синіе.

Внутренняя жизнь Коложскаго храма, его исторія, безъ сомнѣнія, въ высшей степени любопытны и поучительны; но мало извѣстны. При всѣхъ усиліяхъ отыскать какія бы то ни было подлинныя письменныя памятники, сколько нибудь разъясняющіе судьбу этой церкви, намъ не удалось найти, въ мѣстныхъ актахъ и архивахъ, никакихъ указаній, полезныхъ для нашей цѣли. Мы отыскиали только, въ разрозненныхъ листахъ

здѣшнихъ «Губернскихъ Вѣдомостей» за старые годы, слѣдующія отрывочныя и тѣмъ не менѣе въ высшей степени знаменательныя свѣдѣнія, напечатанныя неизвѣстнымъ авторомъ. Приводимъ найденную нами статью цѣликомъ.

«Борисо-Глѣбскій Коложанскій монастырь въ Гроднѣ замѣчательнъ по многимъ причинамъ, достойнымъ вниманія изслѣдователей отечественныхъ древностей.

«Начало его существованія, по сказанной Волинской лѣтописи, относится къ первой половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, а именно ко времени княженія въ Гроднѣ Всеволода Давыдовича, правнука Ярослава Великаго и зятя Мономаха, который имѣлъ двухъ сыновей Бориса и Глѣба.

«Название монастыря Коложею получило начало въ 1406 году по слѣдующему поводу: когда Витольдъ или Витовтъ князь литовскій напалъ на городъ псковитянъ Коложу и захвативши въ плѣнъ 11,000 человекъ привелъ ихъ въ Гродно и поселилъ около Борисо-Глѣбскаго монастыря, то плѣнники, въ воспоминаніе о своемъ городѣ, монастырь назвали Коложею.

«Церковь съ монастыремъ стоитъ за городомъ на берегу рѣки Нѣмана, на высокой песчаной горѣ. Она имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольника. Кругомъ ея съ наружной стороны внизу вдѣланы большіе камни, различнаго рода и цвѣта. Выше по всѣмъ стѣнамъ выложены кресты изъ желтыхъ и зеленыхъ изразцовъ. На одномъ изъ камней въ стѣнѣ видна надгробная надпись, весьма искусно высѣченая славянскими буквами.

«Крыша съ куполомъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что она уже новѣйшаго произведенія.

«Въ срединѣ церкви были каменные своды, но во время войны, какъ говоритъ Кульчицкій, лѣтописецъ этого монастыря, царя Іоанна III съ литовскимъ княземъ, москвитяне сбили почти третью часть церкви, и засыпавъ ее, сдѣлали на ней баттарею и стрѣляли по старому замку, стоящему въ Гроднѣ, на другой сторонѣ рѣки Городничанки, которая въ нынѣшнее время, лѣтомъ, почти вся высыхаетъ.

«И теперь еще видно, что верхняя часть стѣнъ совершенно иной постройки и изъ иного кирпича; ибо въ старыхъ стѣнахъ, на всей церкви, есть пустоты, въ которыя вдѣланы глиняные кувшины для лучшаго, какъ полагають, отраженія голоса. Въ новой же верхней части стѣнъ ничего этаго нѣтъ.

«Во внутренней части этой церкви достойно еще особеннаго замѣчанія то, что вокругъ всего олтаря, стѣны сложены двойныя, съ узкимъ между ними проходомъ и продолговатыми окнами, и нынѣ развалившимися каменными ступеньками. Для чего это было сдѣлано неизвѣстно.

«Въ иконостасѣ съ лѣвой стороны находится образъ Богоматери въ серебрянной ризѣ, замѣчательный по слѣдующему преданію: какой то нищій, всегда носившій съ собою этотъ образъ, получилъ въ сновидѣніи повелѣніе отнести и поставить его въ Коложанской церкви; нищій исполнилъ повелѣніе, и самъ здѣсь же умеръ.

«Другихъ примѣчательныхъ вещей въ этомъ монастырѣ не осталось, кромѣ архива, въ которомъ есть много любопытныхъ, по своей древности, грамотъ королей и записей частныхъ людей съ 1480 года. Всѣ эти акты писаны на русскомъ языкѣ (*).

«Лица, управлявшія монастыремъ съ 1480 по 1838 годъ, какъ видно изъ документовъ, находящихся въ архивѣ, были слѣдующія: 1) Игуменъ *Калликстъ*. Изъ документовъ во время его управленія видно, что тогда въ Гроднѣ была и другая православная церковь во имя честнаго Креста. 2) Игуменъ *Арсеній*, при коемъ пострадала церковь отъ войны бывшей въ 1500 году. 3) Игуменъ *Лука* возобновившій церковь и монастырь. 4) Игуменъ *Феооктистъ*, сдѣлавшій много поземельныхъ пріобрѣтеній для монастыря. Въ его время монастырь былъ изъятъ изъ подъ власти кievскаго митрополита. 5) Архимандритъ *Иона*, мужъ доблестный, долго сносившій угнѣтеніе отъ протектора монастыря Воловича и его жены, имѣв-

(*) Нынѣ они находятся въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ.

шихъ вліяніе на монастырь на основаніи грамоты королевы Боны, данной 1546 года. 6) Архимандритъ *Михаилъ*, замѣчательный тѣмъ, что послѣ его смерти управленіе монастыремъ отдано было свѣтскимъ лицамъ. 7) Симеонъ Воловичъ, панъ свѣтскій, который былъ назначенъ начальникомъ монастыря королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что предокъ Воловича нѣкто Грынко Воловичъ записалъ монастырю свое имѣніе. 8) Котовичъ и 9) Халецкій, тоже свѣтскіе паны. Всѣ они только раззоряли монастырь и лишили его всего приобрѣтеннаго имѣнія. 10) Архимандритъ *Богданъ Годкинскій*, изъ подстолихъ великаго княжества Литовскаго, возвратилъ монастырю всѣ его имѣнія. 11) Архимандритъ *Евстафій Пышковскій*, во время коего, по причинѣ козацкой войны и московской съ Польшей и Литвой 1647 году, церковь была раззорена, а монастырь сожженъ.

«Архимандриты же 12) Бѣлзоръ, 13) Григорій Бѣнковскій и 14) Друцкій-Соколинскій, довели монастырь до того, что церковь была обращена въ пустыню, земли, принадлежащія монастырю, разграблены и онъ до 1689 года былъ въ самомъ жалкомъ состояніи. 15) Архимандритъ Юсафать, при коемъ монастырь существовалъ только по названію. 16) Архимандритъ Симеонъ Огурцевичъ и 17) Мелетій Дорошковскій, старались поддержать достояніе монастыря. 18) Архимандритъ Флоріанъ Ланевскій, будучи вмѣстѣ и архимандритомъ Супрасльскимъ совершенно гродненскій монастырь опустошилъ. 19) Намѣстникъ, священникъ Кривошанскій. Во время его управленія монастырь былъ въ такомъ состояніи, что когда сгорѣлъ сарай съ хлѣбомъ, то Кривошанскій заложилъ серебрянную чашу и купилъ для братіи хлѣба. 20) Архимандритъ Юсафать Яхимовичъ, извѣстный только своею свѣтскою жизнью. Наконецъ 21) Архимандритъ Игнатій Кульчинскій, написавшій исторію монастыря и свою собственную, изъ коей видно, что онъ былъ въ Римѣ и посвященъ въ санъ архимандрита въ Бытенѣ митрополитомъ Шептыцкимъ въ 1738 году.

«Имѣнія, составлявшія тогда монастырское достояніе, бы-

ли слѣдующія: садъ на Нѣманѣ, подаренный монастырю литовскимъ княземъ Александромъ; теперь и слѣдовъ этого саду не осталось; онъ затопленъ и смытъ Нѣманомъ. Фольварокъ Понемунъ подаренный, какъ видно изъ духовной записи, Ивашкою Сергіевичемъ; имѣніе Чещевляны, отданное монастырю Боготыновичемъ; лѣсъ и луга, находящіеся въ нынѣшнемъ Сокольскомъ уѣздѣ.

«Сверхъ сего монастырь и до сихъ поръ имѣетъ нѣсколько участковъ земли, кои называются *юрыздикой*, жители же занимающіе эту землю именуются монастырскими юриздичанами. Въ прежнее время они обязаны были исполнять нѣкоторыя повинности въ пользу монастыря по инвентарю, 1702 года составленному изъ древнихъ инвентарей. Теперь же эти юриздичане платятъ только чиншъ за землю.

«Со смертію архимандрита Кульчинскаго въ 1740 году, прекратилась и лѣтопись монастыря, существующаго и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ Борисо-Глѣбскаго. Церковь его клонится къ паденію отъ близости Нѣмана, перемѣнившаго направленіе своего теченія и подмывающаго гору, на которой стоитъ эта церковь, видѣвшая много перемѣнъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ.»

Когда хранящіеся въ виленскомъ центральномъ архивѣ акты и другіе письменные памятники будутъ разработаны и обнаружены, прошедшія судьбы Коложской церкви, конечно, вполне разъяснятся и, безъ сомнѣнія, представятъ собой много любопытнаго и поучительнаго.

СОДЕРЖАНІЕ 3 N.

I. О назначеніи Епископа на вакантную Самарскую кафедру. II. Вѣдомость о присоединившихся къ Прав. ц. въ 1865 г. III. Кое-что о замкнутости дух. сословія. IV. Гродненская Коложская церковь.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.

1—15 Февраля 1866 года. Вильна.

Въ Типографіи І. Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огнискаго.